

Владимир Чистяков

За соседней дверью.

Нью-Йорк. В глаза бросается контраст роскоши и отбросов. По дорогам проносятся дорогие автомобили, витрины магазинов приглашают взглянуть на роскошные товары, а в переулке, у грязной стены кто-то в грязной и истрепанной одежде стоит на коленях, исторгая остатки своего завтрака.

Много людей, но каждый сам по себе. Так здесь принято, занимайся своими делами и не обращай внимания на других, дольше проживешь. Лишь изредка какой-нибудь нервный псих может приставать к прохожим и кричать что-нибудь о конце света или о втором пришествии или еще бог знает о чем, но на него не обращают внимания и глаза людей проскальзывают мимо него, а если и смотрят, то не замечают.

Все кажутся одинаковыми, он где-то читал, что такое бывает, когда видишь китайцев или бомжей, вроде как у них совершенно другие мысли и желания и по этому с непривычки мы не можем понять выражения их лиц.

-Зайка, вылезай – шепнула тетя Сюзан.

Альфи с трудом оторвал остекленевший взгляд от окна. Просто все это не могло уложиться у него в голове. Он то привык к спокойному, маленькому городку, совсем не такому, как эти каменные джунгли бурлящие жизнью. И ведь кто-то умудряется на фоне этого серого монолита жить, к чему-то стремиться. На него навалилась тяжелая апатия, прилечь бы и уснуть, долгим сном без сновидений...

-Зайка...

Альфи устало поморщился, он не любил, когда тетя Сюзан так его называет, когда рядом люди. Хоть она и копалась с сумочкой и вряд ли осознавала, что конкретно говорит но все же... Вообще то Альфи не имел ничего против ласки, он любил Сюзан, тем более, что мать он почти не помнил, но не тогда, когда на переднем сидении сидит таксист, к тому же он впервые видел Нью – Йоркского таксиста и он представлялся ему чем-то чуждым и не постижимым.

-Тетя Сюзан - тоже шепотом сказал он - не называй меня, пожалуйста, так. Когда рядом люди.

Она оторвалась от сумки и внимательно на него посмотрела. Уставшие и тревожные глаза, такими они стали, когда ее сестра со своим мужем и еще совсем маленьким Альфи попали в автомобильную аварию.

-Ладно, не обижайся, я случайно.

Они всегда были с Альфи добры и обходительны, наверное, думал он, это от жалости. Он тут же пожалел о том, что сказал.

-Ну что, десантируемся – сказал Руфус – Сколько?

-Двадцатка – ответил таксист.

У Альфи округлились глаза, но дядя не стал спорить и заплатил.

Они все вышли из машины. У Альфи было такое ощущение, как будто он окунулся в какой-то шумный водоворот. В нос ударил запах дорогого одеколона и дешевой косметики, к которым примешивались выхлопные газы.

-Вон он , Альфи, смотри.

Альфи посмотрел через дорогу, куда показывала Сюзан. Здание отеля «Дельфин» было не таким уж высоким по сравнению с другими, но Альфи и оно казалось громадным.

В вестибюле оказалось уютнее, чем снаружи. Альфи и Сюзан сели в одно из больших мягких кресел, а дядя пошел узнать насчет номера.

-Нам в 1407 – сказал он, вернувшись и показывая пластиковую карточку.

- А что это? – Альфи с интересом разглядывал незнакомый предмет.
-Это такой ключ, от магнитного замка.
-А что такое магнитный замок?
-Увидишь.
-А как он работает?
-Нууу, засовываешь в него эту карточку, он пищит и дверь открывается.
-Ааа – Альфи все больше интриговало незнакомое устройство – а как это получается?
-А в общем черт его знает – дядя Руфус хохотнул – я же все-таки специалист по продаже пишущих машинок, а не по магнитным замкам.
-А можно посмотреть?
-Держи – Руфус протянул ему карточку, Альфи взял ее осторожно, как драгоценность, и начал разглядывать со всех сторон. Руфусу было приятно, что Альфи проявляет интерес к таким штуковинам, явно пошел в отца. Сам же он был лишен любопытства напрочь, может поэтому, хоть в семье об этом никто и не знал, у него не ладились дела на работе.

В лифте, когда дядя нажал на четырнадцатый этаж, Альфи заметил, что на предыдущей кнопки стоит цифра 12 и спросил об этом.

- Не бери в голову, это просто суеверие – усмехнулся Руфус – на самом-то деле четырнадцатый это тринадцатый этаж. Такое встречается во многих отелях. Альфи неопределенно хмыкнул и продолжил рассматривать карточку, ему не терпелось услышать, как пищит магнитный замок.

Двери лифта открылись, и Альфи вздрогнул. С этого момента все вышло из-под контроля, нормальное течение жизни нарушилось. Как будто двери лифта сдерживали что-то вроде потока холодной воды. Альфи даже было дернулся обратно в лифт, но сообразил, что его не поймут. Он присмотрелся к лицам окружающих. На них нашла, какая-то тень, наверное, они тоже что-то чувствовали, но отгораживались здравым смыслом.

- Ну, вперед – нарочито бодро сказал дядя, и это тяжело ему далось. У него в животе появилась какая-то тяжесть. Не сильная, но все же...

Когда они подошли к тысяча четыреста седьмому, Альфи понял, что неприятные ощущения исходят от соседнего номера. Пока дядя возился с дверью, он как бы случайно отошел и посмотрел на дверь с выведенными черной краской цифрами 1408. Дверь как дверь, ничем не отличающаяся от остальных дверей. Только вот... Альфи понял, что на двери отсутствует магнитный замок. Он даже посмотрел на соседние двери. Нет, ошибки не было.

- Альфи, ты чего там застрял, наш номер тут – позвал Руфус.

-Дядя Руфус, здесь на двери не магнитный замок.

- Да и черт с ним! Иди сюда.

Альфи отвернулся от двери и уже собирался уйти, но вдруг периферическим зрением увидел, что она ему ухмыляется!? Он резко повернулся и опять уставился на нее, и она опять стала нормальной. Странно, что на него нашло, это же просто дверь (ехидная, похотливая ухмылка). Он одернул себя, да что за мысли такие (так может ухмыляться кто-то причиняющий боль другому, и надсмехающийся над беззащитностью жертвы).

- Альфи, тебя что, весь день ждать! - дядя с тетей уже зашли в номер, Руфус выглядывал из дверного проема и с тревогой смотрел на него. И Альфи думал, что тревога дяди вызвана далеко не только тем, что он заставляет ждать.

Альфи сидел и пялился остекленевшим взглядом в телевизор. Он отключил звук, чтобы не мешать тете Сюзан, которая лежала на кровати, обхватив голову руками. Дяди не было

в комнате, пару часов назад он ушел, сказав, что пойдет пропустить стаканчик. По телевизору показывали какой-то глупый фильм с перестрелками и погонями на автомобилях. В конце плохие парни разбились, и полицейские вытаскивали из машин их тела. Альфи знал, что в жизни тела людей после аварий выглядят не так, в жизни они выглядят куда как хуже. Но он не имел ничего против того, чтобы в кино они были не такими. И вообще лучше бы по телевизору их совсем не показывали. Он переключил канал и со злостью кинул пульт на кровать.

Дверь открылась, это вернулся дядя. На его щеках появились розовые пятна, как от мороза и комнату тут же заполнил запах спиртного. На памяти Альфи дяди никогда не выпивал кроме как за компанию по праздникам и он уж точно никогда не видел дядю пьяным. Тетя Сюзан медленно села на кровати и сонными глазами с испугом смотрела на него. Тот не сказал ни слова и прошел в туалет. Альфи лег и притворился, что задремал. Скоро Руфус вышел. Альфи приоткрыл один глаз. Дядя казался испуганным. Он присел на край кровати рядом с тетей. У него тряслись руки, как будто он пропустил не стаканчик, а был старым алкоголиком.

-Я сейчас захожу по своим делам в туалет – сказал он тете Сюзан дрожащим голосом – потом встаю, а там кровь. Он старался говорить тихо, но Альфи все равно услышал.

-Может быть это из-за выпивки.

Руфус помотал головой – нет, у меня заболел живот еще, когда мы выходили из лифта.

-А у меня голова заболела, когда выходили.

Альфи вскочил с кровати, он не мог больше терпеть, он начал кричать. Он пытался рассказать и о том, что почувствовал, когда выходили из лифта и об этой двери без магнитного замка и о том, что она ухмылялась ему. Из его неразборчивых причитаний можно было толком уловить только то, что он умоляет побыстрее уехать отсюда. Руфус как-то незаметно оказался около него. Славный парнишка – подумал он – но иногда бывает слишком настырным, он просто не ценит наших усилий, надо проявить силу воли и объяснить ему, что к чему. Дядя отвесил Альфи подзатыльник. Беспорядочный поток слов тут же прекратился. Тетя Сюзан громко всхлипнула от ужаса. Альфи даже не разозлился и не обиделся, он просто был поражен. Он никогда бы не подумал, что дядя Руфус может ударить его.

-Уехать! - издевательски крикнул Руфус – да ты хоть представляешь себе, что это значит! – теперь уже он не выглядел испуганным, он походил на закипающий чайник, лицо побагровело - Черт! Целый год пахаеть, пахаеть, пахаеть ради этого отпуска, ради этих сраных двух месяцев! И что срывать с места каждый раз, когда кто-то испугается собственной тени. Тетя Сюзан заплакала, дядя еще немного постоял, глядя на Альфи сверху вниз укоризненным взглядом, а потом опять ушел, хлопнув дверью.

-Тетя!!!

-Не кричи Альфи, у меня очень болит голова – всхлипывая, проговорила Сюзан.

-Но надо же скорее уезжать отсюда! Разве тебе не плохо!

-Ты же слышал, что сказал дядя, мы не можем – голос тети звучал совсем тихо, как будто доносился издалека.

-Но разве ты не чувствуешь! И дядя тоже! Вы же знаете, здесь что-то не так.

-Нет Альфи, он прав, это просто от не привычной обстановки. Я, пожалуй, посплю, мне что-то совсем нехорошо.

Альфи в отчаянии рухнул на кровать и тихо зарыдал. Его сводило с ума чувство надвигающейся опасности и полной беспомощности. Он чувствовал себя как муха, запутавшаяся в паутине, которую вот-вот сожрет паук, которая пытается оторваться и трепыхает крылышками и только сильнее запутывается. Так он и лежал, плача в подушку и готовясь к худшему.

Наконец они ложатся спать. Дядя выключает свет и с тихим кряхтением забирается под одеяло, комната погружается в темноту. С кровати Альфи видны только их темные силуэты. Он долго лежит без сна и наблюдает за ними. Сначала они ворочаются, но постепенно успокаиваются, превращаясь в темные, неподвижные валуны и тогда в голову начинают приходить разные мысли. А что, если их там и нету. Что если что-то случилось и остались только их кости или только тела, лишившиеся разума. Тогда он остался один в темноте и если ему приснится кошмар, и он позовет на помощь ему навстречу протянутся только холодные кости руки без кожи и плоти или руки бездушного тела с лицом слюнявого идиота, он знал что не выдержал бы этого и сошел с ума от ужаса. Нет, конечно нет, такое может прийти в голову только ночью в темноте (Или когда через стену от тебя этот номер, этот гребанный проклятый номер, не так ли. НЕТ! Там НИЧЕГО НЕТ!) или случится в дешевом фильме ужасов (Чего там нет так это магнитного замка на двери). Но это же бред, такого не бывает в реальной жизни.

Ход его мыслей нарушил звук. Тихий, едва уловимый, не понятный, Альфи даже не знал с чем его сравнить. Он приподнялся с кровати, постанывая от ужаса, и приложился ухом к стене. Звук исходил из того номера, и он становился все сильнее, становился оглушительным (гудение высоковольтных проводов, плач ребенка, крик женщины). Вот только Альфи уже не мог понять, то ли это действительно звук, то ли отзвуки его собственного страха в голове. Звук – страх издавало ЧТО-ТО в стене (в БЕЗДНЕ), и тут Альфи понял что ЭТО – ЖИВОЕ!!! Он отпрянул от стены, а ОНО устремилось к нему. Он зажал уши (грохот поезда, предсмертные крики, гудение электропровода), по стене пошли трещины, из них забрезжил желто-оранжевый свет. В стене образовалась брешь похожая на беззубую пасть. ОНО несло к нему, ОНО извивалось и ОНО звало. Хриплый голос не похожий на человеческий – Альфи, малыш, иди ко мне, мы немного поиграем, только немного поиграем – хрипело оно.

-Нееееет!!! Он резко вскочил, простыня под ним намочла от холодного пота. Он посмотрел на стену, но на ней ничего не было (только немного поиграем, Альфи малыш), абсолютно гладкая стена. Альфи закричал еще раз от страха и чтобы разбудить родителей, ему нужен был кто-то, кто его успокоит, но никто не откликнулся.

В темноте он нашарил на полу тапки и пробрался в уборную. При свете лампочек стало полегче. Он плеснул в лицо немного прохладной воды, липкий страх начал отпускать его, детали ночного кошмара начали смазываться. А в воздухе был какой-то посторонний запах, сначала Альфи его и не заметил. Не резкий запах, скорее похожий на запах удобрений. Видимо только что здесь побывал дядя. При мысли, что в этом запахе может скрывать опасность (потом смотрю, а там КРОВЬ!?) Альфи стало не хорошо. Он посмотрел в зеркало. Неожиданно у него на шее защемило нерв, слева чуть пониже затылка, да так что боль отдалась в язык, как будто его проткнули иглой, и он от этого онемел. Альфи закричал, в глазах начало темнеть, голова задергалась из стороны в сторону, как в припадке. Он упал на пол, все мышцы свело судорогами.

Проснувшись с утра Сюзан с трудом разлепила глаза, это была далеко не самая лучшая ночь в ее жизни, одна из самых худших если уж говорить начистоту, но сейчас она вроде бы не чувствовала головной боли. Руфус мирно посапывал рядом, во сне его лицо казалось таким умиротворенным, это спокойствие даже придавало ей надежду на то, что все опять станет нормально и безобразный вчерашний день забудется как дурной сон. Она улыбнулась своим мыслям, и правда, что это на них всех вчера нашло. Наверное, это просто так подействовала резкая перемена обстановки. Да, да. Но теперь-то все должно встать на свои места. Сейчас они встанут и прекрасно позавтракают в этом хоть и не самом, но все же дорогом отеле, недаром же ее муж преуспевающий коммивояжер. А потом они пойдут куда-нибудь, посмотрят достопримечательности, да просто отдохнут, в

конце концов, Руфус прав, нужно пользоваться долгожданными двумя месяцами свободы, да и Альфи не помешает посмотреть большой город, надо привыкать, а то мало ли. Ей вдруг нестерпимо захотелось посмотреть на него, увидеть его может быть такое же умиротворенное во сне лицо как у Руфуса. Сюзан и не заметила, как начала относиться к нему как к родному сыну, да и Руфус тоже (однако он позволил себе его ударить. Надрался и ударил его. Ведь так. НЕТ! Он не виноват! Это все этот проклятый номер!!! Да о чем ты вообще милочка, какой еще номер?). Она приподнялась на локте и посмотрела на кровать Альфи, но его там не оказалось. Ее грудь снова сковала тяжесть, которая не отпускала весь вчерашний день, с того момента как они заселились.

-Альфи - позвала она, но никто не откликнулся. Сердце уже сжимали стальные тиски. Она вскочила с кровати и кинулась в уборную, в сердце Сюзан еще теплилась надежда, но там никого не оказалось. Значит, в номере Альфи не было. Она подумала, что сейчас сойдет с ума от страха, спятит прямо сейчас и начнет хохотать или пускать слюни или и то и другое вместе, но вместо этого Сюзан побежала выглянуть в коридор. Да, точно, наверное, Альфи просто вышел из номера, он еще вчера прилип к той двери. Его же просто интересовали всякие электронные хреновины, точно, точно. Но коридор оказался так же пуст, как и уборная.

Не паникуй, не паникуй, ты не имеешь права, ты обязана его найти. Так, если он выходил из этой двери, а больше выйти ему выйти было неоткуда (не обманывай себя, ты же знаешь, ЕГО СОЖРАЛИ СТЕНЫ!!! ЗАТКНИИСЬ!!!), его должна была отследить камера, Сюзан еще вчера заметила ее красный огонек справа от двери лифта, нужно связаться с охраной и администрацией (но если они видели, как из номера выходит маленький ребенок, почему не позвонили!?), но сначала нужно разбудить Руфуса. Она кинулась обратно в номер и начала его трясти.

-Проснись Руфус, беда, проснись. Но Руфус не отзывался. Она всхлипнула, совсем как вчера, когда он ударил Альфи. К горлу подкатывал вопль. Лицо мужа было не умиротворенным, оно было мертвенным (возможно, как и лицо Альфи сейчас). Она ошибалась, когда думала что он посапывает (а может быть и нет, может это были его последние вздохи, может он пытался вытолкнуть из легких воздух, посылая последний отчаянный призыв о помощи. Она не знала, боже, она уже ничего не знала) Руфус вообще не дышал. Вопль вырвался из ее горла, заполняя номер и коридоры отеля. Последние барьеры логики рухнули, теперь она знала, что сделало с ее мужем и ребенком это, точнее теперь она не отвергала это знание. Она выскочила в коридор. Охраннику, наблюдавшему коридор через камеру, предстало страшное зрелище. Растрепанная обезумевшая женщина выскочила из номера и с дикими воплями накинулась на дверь соседнего номера. Сюзан ломала ногти и раздирала пальцы в кровь о дверь, она набрасывалась на нее всем телом, она плакала и кричала, что бы ей вернули ее любимых, а дверь номера 1408 только ухмылялась ей, так может ухмыляться кто-то причиняющий боль другому и наслаждающийся беззащитностью жертвы.